

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Сүлейменов Б.С, Басин В.Я. Восстание 1916 г. В Казахстане: причины, характер, движущие силы. Алма-ата, 1977
2. Қойгелдиев М. Алашқозғалысы. Алматы: Санат, 1995
3. Нұрпейісов К. Алаш партиясы һәм Алаш Орда үкіметі. Алматы, 1995
4. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М, 1960
5. М. Қозыбаев. Қаһарлы 1916 жыл (құжаттар мен материалдар жинағы), 1, 2-т, А, 1998ж
6. Қазақстан тарихы көне заманнан бүгінге дейін, 2-3-т, А, 2002ж.

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА В КАРКАРАЛИНСКЕ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

Елеуханова С. В., ассоциированный профессор
Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова
Караганда, Казахстан
eleuxanova62@mail.ru

Для Каркаралинского региона, как и всего Казахстана периода 1930-х годов, была характерна пестрота окраски репрессивных дел. В 1925 году секретарь Казкрайкома Голощекин, проводивший политику «Малого Октября», выдвинул лозунг: «Политика партии в ауле – это коллективизация и ликвидация кулачества и байства как класса». Он его пояснил: «Кто энергично будет проводить нашу политику, тот с нами, того мы будем считать действительными работниками Советской власти. Кто этого не будет проводить, кто будет искажать ее – тот не с нами, тот против нас, – мы с ними будем бороться, как с врагом» [1, л. 44-46]. В этой обстановке в республике усиливается режим и репрессии. В результате проводилась политика «твёрдых заданий» по сдаче хлеба для кулака и огромных штрафных санкций за их невыполнение. В жернова этой политики нередко попадали средние крестьяне, а также бедняки. В ходе хлебозаготовительных кампаний широко применялись 107 и 61 статьи Уголовного Кодекса РСФСР, по которым были осуждены и подвергнуты административному наказанию жители Каркаралинского округа. Так, в информационной сводке Народного Комиссариата юстиции КАССР от 6 апреля 1930 года приводятся итоги судебной и административной репрессии по республике по делам, связанные с посевной работой. По Каркаралинскому округу на 20 марта 1930 года были осуждены к принудительным работам 144 человека, оштрафованы в административном порядке 5 человек. Имущественные взыскания составили 205580 рублей. В информационной сводке отмечается, что «около 98% осуждённых в текущую кампанию приходится на долю кулаков и зажиточных, однако, уже сейчас можно сказать, что цифры эти, мягко выражаясь, не точны» [2, л.11].

Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» от 14 марта 1930 года вопиющие факты в этом вопросе: «В ряде районов добровольность заменяется принуждением к вступлению в колхозы под угрозой раскулачивания, под угрозой лишения избирательных прав и т. п. В результате в число «раскулаченных» попадает иногда часть середняков и даже бедняков, причем в некоторых районах процент «раскулаченных» доходит до 15, а процент лишенных избирательных прав – до 15–20. Наблюдаются факты исключительно грубого, безобразного, преступного обращения с населением со стороны некоторых низовых работников [3, с.194].

Постановление явилось толчком для Каркаралинской окружной прокуратуры для принятия мер по исправлению перегибов – незаконного применения статьи 61 Уголовного кодекса к середнякам и беднякам. Так, крестьяне, не выполнившие постановление комиссии по сбору семфонда, подвергались произволу. У них «проводили в доме обыск, с помощью

специально изготовленного железного лома разрывали все углы землянки, пол, раскрывали сундуки и, когда все это не помогало, описывали весь хлам, а самих бедняков сажали в подвал» [4, л. 25]. За не сдачу семенного зерна женщины подвергались избиению, водились босыми по снегу, устрашались сжиганием» [4, л. 25-26].

Была продумана и правовая база для проведения репрессий. Репрессии против крестьянства обретают уже политический характер и крестьян осуждают по статье 58, которую в народе называли «политической». Разработанная в тот период система наказаний для крестьянства включала шесть положений: статья 58-8, 59-9 Уголовного Кодекса предусматривали ответственность за подготовку террористического акта. Статья 58-10 – за агитацию, направленную к срыву сельскохозяйственных работ; ст. 73-1 - за угрозы в адрес советских и общественных работников; ст. 79- за попытку или разбор конфискованного имущества; ст. 79-1- за подстрекательство или убой скота; ст. 16 и 79 – за повреждение имущества, подлежащего передаче в колхоз. Сотрудники ОГПУ применяли в большей степени ст. 58-10 УК РСФСР. Наказание по этой статье предусматривало от трех лет лишения свободы до высшей меры. В Уголовном кодексе 1926 года говорилось, что «контрреволюционный актив» кулачества – организаторы террористических актов и антисоветской деятельности – должен был арестовываться и репрессироваться как политические преступники, а их семьи выселяться в северные и отдалённые районы страны (первая категория). В УК РСФСР 1926 года из 17 конкретных видов контрреволюционных преступлений к 12 предусматривалось применение высшей меры наказания – расстрела.

Рассмотрим ряд архивных дел арестованных по Каркаралинскому округу и подвергнутых разным видам репрессий. Дело № 02375 от 1930 года было заведено на баев аула № 10 Каркаралинского округа. Основание «выселение чуждых элементов» из округа. Решение о выселении было принято активистами аула из числа бедноты на общем собрании. 24 февраля 1930 года органами ОГПУ были арестованы: Сауруков Кенжегул, 36 лет; Досаев Муртазай 50 лет; Сауруков Есей, 70 лет; Сауруков Бисен, 65 лет; Секербаяев Каракбай, 59 лет. Все перечисленные лица являлись уроженцами Каркаралинского округа, Беркаринского района, аула № 10. Решением тройки при ПП ОГПУ в Казахстане от 29 июня 1930 года они были обвинены по статье 58-7, 58-8, 58-10 УК РСФСР и отправлены в ссылку на 3 года в Гурьев. Всё имущество и скот конфисковали, несмотря на многодетность.

По делу № 03115, заведённому 21 февраля 1930 года, проходило двадцать два жителя аулов № 10, 11 Абралинского района Каркаралинского округа. Основанием ареста, состоявшегося 3 мая 1930 года, явилось обвинение в «препятствовании социалистическому строительству, организации колхозов, проводившейся трёхмесячной посевной компании». Арест проводился Каркаралинским ОГПУ. Каражигитову Исмаку, 40 лет, Баялитову Касену, 23 года, до ареста удалось бежать. Двое бежали из-под конвоя при доставке из Абралинского района в Каркаралинск: Габдуллин Айткоза, 23 года и Байгозин Искак, 59 лет. Трое из-под стражи были освобождены. Сохранился документ, подтверждавший, что расстрелы производились в самом Каркаралинске. В одном из дел сохранился «Акт расстрела от 8 сентября 1930 года. Он подписан начальником ОГПУ Казанским: Мы, ниже подписавшиеся сотрудники Каркаралинского окротдела ОГПУ в лице уполномоченного Ильина И. Ф. и уполномоченных Гребнева П. Г., Косубаева С. составили настоящий акт. На основании решения тройки при ПП ОГПУ в Казахстане от 25 июля 1930 года нами проведён в исполнение расстрел жителей аула № 10 Абралинского района Каркаралинского округа: Тышкембаева Ахмета, 1855 г.р.; Тышкембаева Садыка, 1877 г.р.; Манасбаева Байгожа, 1860 г.р.; Валиева Касыма, 1894 г.р.

Расстрел первых трёх произведён 2 августа 1930 года. Валиева Касыма, как временно, находящегося в Карлаге, 7 августа 1940 года [5, с. 130].

19 февраля 1930 года вышло Постановление ЦИК Казахской АССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством». Документ предоставлял право окружным исполнительным комитетам в районах сплошной коллективизации выселять и

расселять кулаков, баев, полупомещиков и полуфеодалов в отдельные местности Казахстана с конфискацией имущества. Для этого создавались специальные комиссии с участием членов сельских советов, формировались так называемые «Тройки», наделившие себя правом применения самых жестоких методов по отношению к выселяемым людям. Об этом свидетельствует докладная полномочного представителя (ПП) ОГПУ в Казахстане Данилевского от 11 сентября 1931 года на имя Секретаря Казахского краевого комитета Голощекина. Так, Данилевский пишет: «В связи с последовавшим распоряжением Правительства о передаче ряда аулов Четского района в административное подчинение Чуйского района, в Четском районе была создана Особая «тройка» по сдаче указанных аулов, под председательством Бектасова. Этой «Тройкой» производилась инквизиция: расстрелы, пытки, избиения граждан. В подтверждение изложенного материала, приведём следующие факты. Работниками «Тройки» расстреляны граждане: С. Айдасов, С. Тайжиков, Д. Айтымбаев и еще четыре человека, коих фамилии не установлены. Расстрелы производились днем, лично «Тройками». Приведём примеры беззакония со стороны «троек». Так, арестованный Берянкулов был избит, спущен в колодезь, где по колено в воде находился трое суток. Арестованный Дженалиев был положен на костер для сожжения, вследствие такой пытки сошёл с ума. По приказанию членов «Тройки» аульные советами доставлялись в их распоряжение женщины, последние ими изнасилованы. Члены Комиссии систематически брали взятки. Сознательно искривлялась линия в проведении текущих хозяйственных политических компаний, бедняки и середняки механически зачислялись баями и зажиточными, затем раскулачивались и их же выселяли. Указанные выше преступные деяния членов Комиссии, а равно и лиц причастных к ее деятельности произведенным местным ОГПУ следствием подтвердилось. Полномочным представительством ОГПУ предложено местным органам ОГПУ произвести арест установленных, пока что, 19 человек. Сообщая об изложенном, просим принять соответствующие меры по партийной линии» [6, л. 259].

С 10 октября 1929 года по 14 февраля 1930 года баи из Каркаралинского округа подверглись конфискации, затем их выслали из традиционных мест обитания в Кустанайский округ. В Аманкарагайский район выслали 44 человека; в Наурзумский район – 39 человек; в Тургайский район – 78 человек; в Джетыгаринский район – 76; в Каинды-Кумакский район – 74 человека. Всего из Каркаралинского округа в Кустанайский округ было выслано более 311 баев, из них – 7 семей без указания количества человек семьи [7].

Скотоводы и их семьи лишались права возвращаться в родные места, заниматься привычным хозяйством. Следует отметить, что ликвидация состоятельных скотоводческих хозяйств в Каркаралинском округе прошла с большим трудом. В большинстве случаев местные советские и партийные органы выступали в защиту баев. Так, 90 аульных Советов и 20 ячеек «Кошчи» обращались с прошением в исполкомы о возврате конфискованным баям, отобранного у них скота и имущества [8, л. 70].

27 сентября 1932 года в селе Колхозном «раскрыли» заговор колхозных активистов-вредителей. Дознание шло медленно, и только 10 июля 1934 года «тройка» ОГПУ подвела итоги. Председатель правления колхоза «Возрождение» И.Ф. Кочетков, 1908 г.р., отправился на 3 года в ИТЛ. Другим фигурантам этого дела отмерили такие сроки: Н.Д. Ищенко и И. И. Жиберу – по 10 лет ИТЛ; А.Т. Гостцеву, 1893 г.р., Н.Ф. Онищенко, 1891 г.р., И. Е. Шехунову, 1872 г.р., и Г. И. Шехунову, 1902 г.р., – по 5 лет ИТЛ; Г.К. Бабичеву, 1886 г.р., Ф.И. Качан, 1865 г.р., И.А. Сычёву, П.В. Толстокорову, 1859 г.р., – по 3 года ИТЛ. Старожил посёлка И. З. Магдалин отмечал, что пострадали многие: «Зажиточными были Иван Конев, Аким Щетинин, Пётр Ходырёв, Волович, Тихон Марков, Скиба, Деркач, Ищенко, Егоров, Гордиенко, Шалуха, Балюра, Павел Чернышёв, Никита Серых, Свиридов и другие. Многих раскулачили. Часть бежала в Среднюю Азию на подводах через Балхаш» [9, с. 8].

Каркаралинский окружной отдел ОГПУ методично подавлял голоса протеста. Сомневающих в эффективности колхозов раскулачивали, отправляли в лагеря и ссылки. Колхозный эксперимент в Бельгаше (с. Хорошевское) ознаменовался арестами 10 апреля

1930 года. Были арестованы Т. Д. Григорьев, 1905 г.р., В. Г. Крохмаль, 1897 г.р., М. Ф. Хруслов, 1900 г.р., Ф. В. Хруслов, 1864 г.р., К. Ф. Хруслов, 1898 г.р., З. М. Мановицкий, 1882 г.р., К. М. Мановицкий, 1887 г.р., П. Г. Мановицкий, 1898 г.р. Коллегия ОГПУ осудила их 16 августа 1930 года. Грамотный Василий Гаврилович Крохмаль пострадал более всех, получив 5 лет ИТЛ. Братья Хрусловы получили по 3 года ИТЛ. Остальные получили по 3 года ссылки [9, с. 8].

Таким образом, репрессивная политика против крестьянства в начале 1930-х годов в Каракалинске соответствовала общегосударственной политике.

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта ИРН АР23486898 «Политические репрессии на территории Карагандинской области в 1920-1930-х годах» (ГФ Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан)

Литература:

1. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф.9п. Оп.1. Д.92.
2. ГАКО Ф. 501.Оп. 2. Д. 2.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 Т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929 – 1940 гг. – М.: Политиздат. – 1967. – 306 с.
4. ГАКО. Ф.1. Оп.1. Д.24.
5. Кузнецова Е. Б. Трагические страницы истории// Арт проект: «1937: Территория памяти – жоқтау»: Каталог. – Алматы, 2013. – 168 с.
6. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 5053.
7. ГАКО. Ф.73, Оп.2, Д.4а.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17.Оп.1.Д. 175.
9. Попов Ю. Ботакаринское «красное колесо» // Индустриальная Караганда. – 2011. – 23 апреля (№ 47). – С. 8.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖЕНЩИН - ЗАКЛЮЧЁННЫХ КАРЛАГА В 1941-1945 ГОДЫ

Елеуханова С. В., к. и.н., ассоциированный профессор
Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова
Караганда, Казахстан
eleuxanova62@mail.ru

Изучение жизни женщин - заключённых сталинских лагерей продолжает оставаться актуальной проблемой научной мысли и общественной дискуссии по самым разным параметрам. В Карагандинском лагере женщины отбывали наказание, как по политическим статьям, так и за бытовые, уголовные преступления. С началом войны в Карагандинский лагерь прибывали простые работницы, крестьянки, получившие срок за опоздание на работу, за незначительные бытовые преступления [1, с. 106]. Большинство женщин - заключённых Карлага не были преступниками в общепринятом значении этого слова. Значительная часть приговоренных к лагерному заключению нарушили один из каких-либо бесчисленных репрессивных законов, распространявшихся на почти все области жизни советского человека. Данная категория лагерного населения Карагандинского лагеря отбывала наказание по «Указам» и «Постановлениям», а не по 58 статье. Всего в лагере находилось женщин 41 национальности, более половины составляли русские – 55%, еврейки – 16,5 %, украинки – 2,4 %, немки – 2,4 %, казашки – 2% и др. Большинство из них относились к самой